

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЕ

(Осло 2006)

Давайте зададим себе несколько фундаментальных вопросов об образовании в контексте происходящего глобального посвящения человечества.

*Какой должна быть задача школ в гражданском обществе?

*Каковы сегодня потребности молодых людей?

*Как мы можем преобразовать вальдорфские и иные школы, которые сохраняют верность сущности источника своего возникновения?

Что мы имеем в виду под глобальным посвящением человечества? Мы имеем в виду пробуждение относительно истинной природы духовных и социальных перемен, которые происходят в наше время. Я бы сказал, что существует пять шагов или ступеней к такому пробуждению, которое могло бы привести к сознательному осуществлению всемирного посвящения в 21 веке:

1. Осознание глобального неравенства и несправедливости относительно населения периферийных регионов мира.

2. Пробуждение собственной моральной ответственности.

3. Попытки работать над реальными переменами у себя дома.

4. Конфронтация с самим собой.

5. Запуск реальных процессов формирования будущего сообщества и трансформации образования.

Это может показаться необычным стартом для конференции вальдорфских учителей.¹ Однако в наше время нам надлежит в первую очередь проснуться к моральной ответственности, что нередко происходит благодаря опыту переживания реальных страданий людей, живущих вдали от нашего дома. Если нам удастся проснуться таким образом, то перед нами встанет вопрос, какова истинная природа и источник назревших духовных и социальных перемен? У нас есть возможность оказывать благотворительную помощь периферии, людям, живущим в забытых уголках мира, и после этого возвращаться в собственное сообщество, чтобы работать оттуда. Однако мы можем действительно что-то изменить, только работая, так сказать, «от корней», потому что на самом деле мы чувствуем себя стабильно только в нашем собственном сообще-

¹ Семинар для вальдорфских школ Осло, Норвегия, 19-21 октября 2006 года (проверено и дополнено автором).

стве и стране. Известно, что в северных и западных странах мы живем в обстановке интернациональной машинерии, которая является причиной глобальной несправедливости, бедности и постоянных войн. Поэтому именно дома необходимы реальные перемены, и именно здесь мы можем их осуществить. На периферии мы можем оказывать поверхностную помощь, дома же можем творить и моделировать стратегические, долгосрочные социальные преобразования.

Однако «вернуться домой» и начать работать в нашем собственном сообществе означает также оказаться перед необходимостью конфронтации с самим собой. На периферии мы появляемся как спасители, потому что, встречаясь с нищетой других, даем людям нечто из своих собственных ресурсов. Мы можем даже испытывать определенное удовлетворение от того, что помогаем бедным и несчастным. Но дома это переворачивается и превращается в свою противоположность. В нашем собственном сообществе внешне несчастье, неблагополучие могут не быть столь очевидными (хотя не мешает присмотреться внимательнее, потому что оно есть и там, например, у таких соседей, которых мы обычно не любим навещать). Вместо этого дома мы оказываемся лицом к лицу с нашими собственными слабостями, недостатками и вызовами. Поэтому желание изменить общество дома ведет к необходимости изменить себя самого. Теперь мы можем сформулировать наш обзор подготовительных ступеней к ступеням, которые должны привести нас к сознательному переживанию, исследованию и осуществлению глобальной инициации или глобального посвящения.

1. Мы просыпаемся из нашего морального сна или склонности избегать неприятных впечатлений, когда впервые видим и переживаем глобальную нищету на периферии современного мира.
2. Мы переживаем моральное пробуждение сознания и внутренний призыв к ответственности.
3. После того, как мы преодолели искушение стать филантропами и спасителями мира вдали от дома, мы «возвращаемся домой», потому что поняли, что реальные перемены могут произойти только в нашем собственном сообществе, культуре и стране.
4. Приступив к преобразованию общества дома, мы встречаемся с самим собой, со своими двойниками, отражающими вызовы, которые нам надлежит преодолеть внутренне, если мы намереваемся изменить наше сообщество.
5. Эта встреча с самим собой может стать откровением огромной важности, которое откроет перед нами один из порталов, ведущих к глобальному посвящению человечества в 21-ом веке. Здесь мы приближаемся к более глубоким вопросам, которые образуют ядро этого процесса глобальной инициации. Один из таких вопросов касается проблемы образования, а именно: каким должно быть образование в будущем.

Более глубокие вопросы, касающиеся сути нашего времени, возникают из-за изменений в самом духовном мире, а именно: в наше время, готовясь к земной жизни, человеческие существа проходят в духовном мире новый по сравнению с прошлым путь.

Это началось в середине 20-го века, и этот путь существенно отличается от того, который души проходили в духовном мире накануне рождения в прежние времена. Невидимую, сверхчувственную суть глобального посвящения человечества можно описать как имажинативный образ, отражающий ритуал, в котором каждая личность перед рождением на Земле заключает в духовном мире «соглашение» с высшей Самостью человечества (Христом). Этот новый ритуал в духовном мире придает новое значение современной инициации в целом и особенно в связи с современным образованием для детей и юношества, а именно: это новый инициальный опыт, который подростки переживают в период полового созревания и который представляет собой полную противоположность древнего племенного конфирмационного ритуала.

В прошлом, когда старейшины и священники были учителями в социальной и культурной сферах жизни, каждый из нас перед рождением встречался с богами и священниками своего народа или племени. Перед нисхождением на Землю каждая душа получала свое конкретное задание, которое ей надлежало выполнять в том сообществе, в которое ей предстояло родиться. Эта задача всегда была согласована с основной целью древних культур, которая состояла в том, чтобы служить сохранению традиций духовной воли сообщества, которая передавалась из одного поколения следующему. Такая задача давалась каждому в форме мощной духовной имажинации.

Позже, на Земле, эта имажинация должна была быть пробуждена на пороге половой зрелости подростка. Такова была цель посвящения юношей и девушек, на самом деле, для всякого древнего посвящения и для людей любого возраста. Когда молодая личность достигала половой зрелости, она проходила через очень мощную первую инициацию или конфирмацию. Она укрепляла свою идентичность как члена своего племени или нации. Предземная имажинация была пробуждена к полному земному сознанию и закреплялась в памяти. Благодаря этому молодая личность училась становиться интегральной частью своего сообщества. В пробужденных душевных силах юноши или девушки была запечатлена их специфическая задача, которая была им дана до рождения. После переживания инициального ритуала она становилась осознанной и была поставлена на службу своему сообществу согласно древним, сакральным, духовным законам племени или нации.

В наше время, когда в середине 20-го столетия начала осуществляться часть глобального посвящения, это существенно изменилось; ритуал был актуализирован и трансформирован. С тех пор каждая личность перед рождением встречается с Высшей Самостью человечества и со своими человеческими и духовными партнерами. Каждой душе предоставляется грандиозная панорама прошлого, настоящего и будущего эволюции человечества. Как результат переживания этой панорамы из нашего собственного существа исходит свободный ответ, в котором мы формулируем свою индивидуальную, свободно избранную задачу и посвящаем нашу работу и самих себя служению человечеству и Земле. Мы переживаем свою индивидуально-моральную интуицию, существенный для нас импульс, скорее, в виде имажинации, нежели в виде конкретного содержания своей земной задачи. Этот моральный импульс выражает зна-

чение, которое мы придаем нашему участию в эволюции человечества в нашей следующей земной жизни.

Другой аспект этого процесса я описал более детально в своей книге «Духовное событие 20-го века». Он был пережит как совершенно новый «договор» между нашей индивидуальностью и человечеством в целом. Этот договор сменяет старый, моисеев завет. В принципе это новое духовное «откровение на горе Синай», только сегодня этот договор есть творение каждой индивидуальности, и это договор со всем человечеством. Начиная с середины, и особенно с конца прошлого столетия, высшее Я человечества может реально стать нашим индивидуальным высшим Я, и теперь, в начале 21-го века мы можем начать пробуждаться к осознанию этого факта на Земле. Сегодня все человечество стало «избранным народом», каким израильский народ был во времена Моисея. Тогда, сразу после того, как я «подписал» договор с истинной Сущностью человечества во мне, я тотчас был перенесен в особое место, где мне было показано также мое отречение и предательство этого нового договора. Мы все переживаем также ритуал современного «Золотого Тельца» и факт нарушения нашего нового морального обязательства. Каждая личность как часть современного человечества переживает это: я тоже нарушил новое обещание. Это самое мощное переживание перед рождением, которое имеет место в духовном мире, наиболее близком к физической Земле.

Боль, пережитая в этот момент, весьма существенна; с тех пор она может стать для многих людей наилучшим средством для пробуждения в них моральной ответственности за преобразование общества до такой степени, чтобы все, или как можно больше людей, проснулось морально в земной жизни. Тогда желание в ходе следующего воплощения на Земле исцелить и возобновить нарушенный договор может стать могучей мотивацией для новой жизни. Каждая личность перед рождением говорит себе - на духовном, сверхчувственном языке - нечто подобное:

«Я создал сильный моральный импульс, семя будущей силы, содержащее возможность проснуться на Земле и осознать мою будущую земную задачу, которая больше не зациклена на племенной или национально-культурной традиции. Задача глобальна и должна быть выполнена в течение первого глобального столетия в человеческой истории, а именно в 21-ом веке. Поэтому будущие цели никак не зафиксированы и никому не известны заранее (*ahead a time*: головой впереди времени). Они действительно не имеют больше ничего общего с «головой», а скорее с сознанием и деятельностью сердца и конечностей. В прежние эпохи задача заключалась в том, чтобы не забывать прошлое, сохранять верность наследию своих предков. Ты должен был в своей жизни снова в точности повторять то, как жили они. Сегодня же, начиная с середины 20-столетия, задача состоит в том, чтобы не забывать будущее, придерживаться того, что ты сам решил делать из любви к человечеству, прежде чем спуститься вниз в 20-й и 21-й век».

Старый договор был написан Богом на каменных скрижалях, в то время как новый написан в нас на скрижалях нашего сердца.

Сегодня чрезвычайно важно пробудить эту «память о будущем», память о духовном заключении и земном нарушении договора. Это надо понимать как часть процесса реализации глобального посвящения в этом столетии, без которого истинно новое образование не будет возможно. На Земле мы должны искать людей, вместе с которыми можем вспомнить наше решение о будущем, принятое перед рождением: служить на благо человечества как целого, работать над созданием братства на Земле. Мы можем стремиться найти сообщество взаимно пробуждающих друг друга людей, сообщество, в котором мы можем реализовать новый договор, практически и социально. Но этого можно достичь только в том случае, если эта мысль полностью войдет в наше сознание. Поэтому сегодня бесконечно важно, чтобы социальные задачи будущего, и особенно относящиеся к сфере образования, были проникнуты этими актуализированными результатами новых духовных исследований.

Задача современной Школы духовной науки и нового просветительного импульса, который она может инспирировать, заключается в том, чтобы создать человечески-социальное «открытое познавательное пространство», в котором значение упомянутого факта современного глобального посвящения человечества должно, во-первых, войти в сознание и, во-вторых, должна быть найдена возможность его практической реализации. Для этого необходимо, чтобы трансформация обеих школ была осуществлена сознательно и в одно и то же время в ходе ближайших лет, а именно: трансформация школы духовной науки, с одной стороны, и школы для детей и юношества, с другой. Обе эти трансформации по сути есть одно и то же: одна для всех взрослых, и другая – для взрослых, которые хотят служить молодому поколению. Это взаимная трансформация, когда каждая из них помогает трансформироваться другой.

Теперь позвольте мне сделать несколько замечаний относительно необходимости трансформации вальдорфской, а на самом деле, любой старшей школы (9 – 12 классы). Было бы своевременным и правильно поменять местами центр и периферию любой старшей школы, что означает трансформацию их содержания и формы одновременно. Эта трансформация включает в себя две ступени. Первая имеет дело с изменением главной цели, которую школа хочет достичь; вторая отражает это изменение, как в форме самого обучения, так и в организации школы и ее отношений со своим социальным окружением. Все, что я хочу сегодня сделать на этой ступени, это дать некоторые предварительные указания с целью активизировать новое мышление и свободное воображение, зажечь вдохновение к открытым исследованиям и внушить мужество для глубоких и существенных перемен. Для этого надо дождаться дальнейших исследований и изысканий со стороны образовательного сообщества в целом, чтобы позже продолжить их как часть взаимного диалога между результатами исследований и их практическим применением.

Новой и центральной целью школы в 21-го веке должно быть образование, способствующее духовности, социальной трансформации, ответственности и инициативности. Этого нельзя достичь сидя в классе и, может быть, слушая хорошие лекции на социальные темы. Этого можно достичь только путем актуальной, ежедневной, морально-социальной деятельности, когда все школьное сообщество целиком – учителя, ученики и их родители - вместе может быть вовлечено в выполнение актуальных задач в сообществе, адресуя жизненные проблемы и трудности, переживаемые в сообществе реальной, а не теоретической, социальной практике. Силы, струящиеся из пробужденных воспоминаний о нашем духовном договоре с Высшей Самостью человечества накануне рождения и его нарушение, суть наш единственный источник мужества и свободного творчества. Если мы действительно проживаем это сознательно, мы просто испытаем это как факт: все, что мы теперь делаем, необходимо вывернуть наизнанку – внутреннее вывести наружу, внешнее принять внутрь. Мы будем испытывать это как естественную потребность, потому что почувствуем, что в существующей школьной системе мы вообще не можем дышать. Тогда мы будем точно знать, что нам надлежит делать. И для этого нам надо снова научиться дышать свободно!²

Например, мы почувствуем потребность «вывернуть классную комнату наизнанку»: социальное окружение должно стать нашим учебным пространством вместо комнаты, и социальные задачи должны прийти в «класс», в центр, то есть в школьную «программу». Это необходимо интенсивно пережить, так как это никому нельзя внушить теоретически. Эти перемены, несомненно, повлияют и, возможно, преобразуют характер нашего преподавания своих предметов. Сегодня мы работаем только в соответствии с прошлым, устаревшим академизмом, который из-за условий того времени был навязан вальдорфскому импульсу в Германии 1919-го года. Штейнер неоднократно повторял, что под давлением обстоятельств он был вынужден идти на те или иные компромиссы, но впоследствии люди забыли, что это были компромиссы и стали понимать и использовать их как реальные указания к действию, так сказать, божественный диктат. Сегодня многие из тех компромиссов не являются ни необходимыми, ни своевременными в этом отношении. Академическое дробление предметного материала совершенно искусственно, когда это касается 9 – 12 классов. Еще долго после того, как от него фактически отказались, оно остается приоритетным для всеобщего образования. В школе будущего синтез заменит анализ. Например, в основном социальном блоке об «окружающей среде» все предметы должны быть переплетены вместе, чтобы создать одно многозначное целое, что будет способствовать практической социальной работе, которую молодые люди будут выполнять в обществе. Каждый из главных блоков должен планироваться и формироваться с учетом всех дисциплин, многими учителями вместе с сообществом, которое работает как слаженная команда. Такое сообщество может стать не только идейно, но и практически сообществом духовно-творческих и социально ангажированных людей.

² Похоже на то, что мы запозднились с добровольным выполнением этой задачи, поэтому сегодня (2020) нам об этом напоминают более жестко - посредством запрета свободно дышать. (Ю.Д.)

Тогда имажинация (образ) вальдорфской школы, которую Штейнер дал почти 100 лет назад, может продвинуться на дальнейший шаг к своей будущей реализации. Если мы будем работать над духовным пробуждением с одной стороны и позволим инспирировать нас к изменению нашей практической деятельности в сфере образования с другой, то в ближайшем будущем в школах больше не будет программных предметов, как это имеет место сегодня. Вместо них будут «главные социальные проблемы» как цельный блок. Но это, конечно, означает, что команды учителей и сообщества в целом должны будут в первую очередь учиться тому, как «дышать вместе» подобно живому организму, как реальная группа равных. Во-вторых, они будут учиться планировать и осуществлять полную трансформацию структуры средней школы, которая будет основана на ангажированной социальной учебе и практике, и также программу преподавания, адаптируя ее для служения именно этой цели.

Эта работа должна быть всеобъемлющей, синтезирующей и синергичной, заменяющей современную – академическую, аналитическую, фрагментарную – программу во всех школах. Сообщество учителей будет реализовано в жизни, то есть в реальной духовной, гуманно-социальной практике, потому что процесс совместного создания социально ориентированной программы сообщества будет пережит как очень радостное и творческое упражнение. С точки зрения правдивой, рациональной будущей образовательной и социальной стратегии роль школы заключается в том, чтобы подготовить молодых людей к сознательному и ответственному участию в социальной жизни 21-го века. Это недостижимо сидя в классе. В будущем учителя будут вовлечены в процесс создания самого школьного сообщества и в социально-культурную деятельность вместе со своими учениками и сообществом вокруг школы.

Отсюда возникают существенные вопросы: Пережило ли современное вальдорфское движение процесс существенного роста, созревания и метаморфозы в ходе последнего столетия? Прделало ли оно естественный процесс духовного и социального развития и «выворачивания», поменяв местами содержание центра и периферии, которое должно происходить на определенной ступени органически-духовного роста? Или на деле оно сохранило неизменным то, что Штейнер дал миру между 1919 и 1924 годами? Стало ли нас только больше? Становимся ли мы только толще, подобно гусенице, отказываясь осуществить превращение в бабочку?

Это реальное место, где эзотерический аспект глобального посвящения должен соединиться со специфическими образовательными задачами. Дети встречаются со своим будущим через нас. Они ищут школу, сообщество, которое поистине сможет вовремя напомнить им доземной Договор, который они заключили с истинной Сущностью Человечества.

В будущем это должно стать «моральной интуицией» вальдорфской школы, которая наполнит ее новым духовным содержанием и инспирациями. Эта моральная интуиция живет в глубочайших чаяниях тех, кто выбирает для себя профессию учителя, а также в новых душах, которые приходят сегодня на Землю, что найти их. Это наполнит

вальдорфскую имагинацию, данную Рудольфом Штейнером в первой половине прошлого столетия, духовной и моральной субстанцией. Это дополнит дело, начатое почти 100 лет назад, новым содержанием, новой формой, и придаст ему совершенно новый, реверсивный импульс. Так что вальдорфский импульс не умрет – ни «в результате краха», ни «потихоньку». Он может дать возможность всякому образованию стать плодотворным – сегодня и завтра, в 21-ом веке.

Yeshayahu (Jesaiah) Ben-Aharon, Spiritual science in the 21st century.

Свободный перевод с английского Ю. Добровольской